

ЭТО ИНТЕРЕСНО

История одной буквы

Эта фотография появилась у меня лет семь назад благодаря краеведу Е.И. Грошевой, которая хранила её в своём архиве. Фотография была сделана 19 февраля 1894 года во время открытия на территории Салаирского храма памятника Александру II.

Конечно, я заинтересовался историей этого памятника, везде искал информацию. В то время настоятелем Петро-Павловского храма в Салаире был отец Леонтий, и именно благодаря его стараниям и появился этот памятник. А сама идея принадлежала местным жителям, причем её поддержали и уездные власти. По данным Архивного управления Кузбасса, проект памятника был согласован в Министерстве внутренних дел и утверждён императором Александром III 27 марта 1888 года.

Средства на памятник собирали зажиточные крестьяне Салаирской волости и служащие Салаирской горной конторы. Бронзовый монумент был отлит в Москве, чугунный пьедестал был изготовлен на Гурьевском чугунолитейном заводе. Общая высота памятника достигала четырёх метров, государь стоял с непокрытой головой, в мундире, левой рукой опираясь на

саблю, а в правой держа свиток (Манифест 1861 года). Причём все исследователи отмечают поразительное сходство статуи с известными портретами Александра II.

На четырёх стенах поста-мента содержались надписи: «Царю Освободителю Александру II от благодарных крестьян Салаирской волости»; «Осени себя крестным знамением, православный народ, и призови с нами Божие благословение на твой свободный труд, залог твоего домашнего благополучия»; «В память освобождения крестьян от крепостной зависимости, 1861 г. февраля 19 дня»; «Открыт 1894 года».

Открытие памятника царю-освободителю в Салаире состоялось ровно через 33 года, день в день, как он подписал Манифест об отмене крепостного права. Причем по всей России барельефы, бюсты и прочие скульптурные изображения Александра II —

из гипса, металла — повсеместно стали появляться только в 1911 году, в год 50-летия отмены крепостного права. А крохотный Салаир оказался «впереди планеты всей».

В 1933 году Салаирская церковь была разорена, колокола и кресты отправили на переплавку, памятник Александру II также сдернули трактором и уволокли на переплавку.

12 июля 2017 года, в день святых первоверховных апостолов Петра и Павла, на территории церкви состоялось открытие восстановленного памятника царю-освободителю Александру II. Монумент воздвигнут накануне 200-летия со дня рождения царя.

Пусть и в измененном виде, но он говорит о связи времен и сохранении культурного наследия наших предков.

Но вернемся к старой фотографии. На ней видны восторженные лица собравшихся на открытие салаирцев, множество венков вокруг памятника. Но мне, извечно интересующемуся мелочами, стало интересно: а что за деревянная конструкция, похожая на букву «А», расположена с лицевой стороны памятника, причем поверх венков? Стал искать ответ, обратился к коллеге по «Литсалону» Татьяне Копытовой. Она задала этот вопрос своей бывшей универ-

ситетской преподавательнице. Та объяснила, что это «Юс малый», но в 19 веке эта буква трансформировалась в обыкновенное «Я», и «Юса», как таковая, уже не существовало. Казалось бы, тупик. Но мы не унывали и искали дальше. Озадачили историков, и в разговоре случайно прозвучало: «Это в русском языке «Юса» не было, а в церкви до сих пор в ходу церковно-славянский. Ищите разгадку в религии».

Я уже писал, что возведением памятника занимался отец Леонтий, всю жизнь посвятивший служению церкви, и самое сокровенное он этим языком и выражал. И наверняка его инициатива была установить эту конструкцию к памятнику, означающую: Я (царь). После этого открытия мы уже разглядели на фотографии и крест поверх сколоченного из деревянных брусков «Юса»... Так что, наша догадка имеет под собой почву.

Как известно, история — наука неточная и специфическая. Основная проблема в том, что события уже произошли и больше не повторятся. И все наши изыскания — не более чем версии. Но в завершение хочется озвучить ещё одну версию, на которую мы натолкнулись, пытаясь понять, зачем «Юс» оказался у памятника Александру II.

Памятник Александру II в Салаире 1894 год

Доктор экономических наук Александр Гапоненко пишет, что в качестве символа светского русского культурно-языкового единства лучше всего подходит А (малый юс). Эту букву, по его мнению, можно рассматривать как символ древней русской культуры и, цитирую: «демонстрация человеком графического изображения малого юса — А — позволяет его идентифицировать в публичном пространстве как члена русской нации, который обратился к своим культурным корням».

Михаил Чертанов

Любительское творческое объединение «Литературный салон»

Мелодию его услышь, словно стрелу,
Пронзающую разум, сердце, душу.
Ему так одиноко, как тебе,
За чашкой чая у горящего камина,
Когда в немой, болезненной мольбе
Вечерняя рисуется картина...

Она поставит чайник, пусть вскипит:
«Зову того, кто далеко, но рядом».
А сердце бешено в груди стучит
Под взрывы грома, молнии снаряды.

Дождь ей компанию составил, сколько мог,
Всё до последней капли отдавая.
Их лишь двоим понятный диалог
Сходил на нет, печали прибавляя.

В камине тлеи всё ещё угли.
Она с тоскою и мольбой смотрела.
Устала. А на горизонте там, вдали,
От утреннего солнца закипело.

Михаил ЧЕРТАНОВ

Однажды к Сократу пришёл ученик
И к уху Сократа устами приник:
— Учитель, я молод и нежен душой,
А если я встречу с любовью большой?

То как же, скажи, нужно тут поступить?
Мне девушку эту отвергнуть, забыть?
Ведь ты разбираешься в жёнах, Сократ!
Я буду совета послушаться рад!

Ответил ему изумлённый Сократ,
Что чувства — отравы, любовь — это яд.
«Сегодня, мой мальчик, ты просишь совет,
Назавтра — съязвишь», — насоветовал дед.

Дмитрий КЛЁСТОВ

В ГРОЗУ

Грозу ничто не предвещало:
Холодный, мелкий, нудный дождь
Накрыл тяжёлым покрывалом
И птичий гомон, и галдёж.
Мне хмурый день казался пыткой,
Но место я облюбовал,
И под разлапистою пихтой
Свою одежку выжимал.
Гром грянул глухо, беспричинно,
За буераком, вдалеке,
Как будто выстрелила шина
На перегруженном ЗИЛке.
Потом с ума как будто спятил
Поднаторевший дровосек
И необъятную в объёме
Он сухоостину рассек.
Запахло жареным и дымом,
Я неожиданно вспотел,
Мой чуб взъерошился дыбом,
Затылок одеревенел.
А был не робкого десятка,
Познавший всякого сполна.
Душа вдруг оказалась в пятаках,
Как будто заячья она.
И гром, и молния прицельно
Тайгу пронзали и меня,

И я метался в эпицентре
Стихий водной и огня.
Я падал ниц, сражённый лютот
Гремучей молнии стрелой...
И времена великой смуты
Сгущались вроде надо мной.

Татьяна КОПЫТОВА

Снег шёл и путал краски,
Как в чёрно-белом сне.
Опять терпеть фиаско
В моём краю весне.

Опять в зелёном мае
Влупили холода.
Снег сыплется и, падая,
Он не поймёт — куда?

Уж не на эту ль зелень?
На одуванов цвет?
Весенних канителен
Не тот совсем сюжет!

Деньки пройдут, и лето
Шагнёт и вдаль, и вширь,
Командуя с рассвета.
Сибирь. Шайтан-Сибирь!

Людмила ЛИТВИН

МЕЛОДИЯ ДОЖДЯ

Послушай:
Он трепещет по стеклу...
Послушай
Дождь, что одиноко плачет.